

УДК 81'25

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.35

**ПЕРЕВОД АНОМАЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ
В ТЕКСТЕ «ПОПУГАЙ ФЛОБЕРА» ДЖ. БАРНСА
С УЧЕТОМ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ**

© Э. В. Исхакова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.*

Тел.: +7 (927) 332 66 51.

Email: ishakova.eli@yandex.ru

В статье исследуются аномальные фрагменты внутри геральдической конструкции интертекстуальности. Анализируются анималистические аномальные фрагменты геральдической конструкции в романе английского постмодерниста Джулиана Барнса «Попугай Флобера» (1984), и его русскоязычной версии перевода, выполненной А. Борисенко и В. Сонькиным в 2017 г. Автором статьи доказывается, что для перевода аномальных фрагментов необходимо опираться на претексты, с помощью которых раскрываются имплицитные смыслы, заложенные в аномальных фрагментах геральдической конструкции. Создаются анималистические аномальные ряды в рамках геральдической конструкции, куда входят названия животных, которые упоминаются в художественном тексте. В статье выделены представители животного мира, которые сами являются основой анималистических аномальных фрагментов, в частности, попугай, медведь, верблюд и устрица. Все перечисленные аномальные фрагменты относятся к образу знаменитого французского писателя Г. Флобера. Предпринимается попытка понять причину сравнения Дж. Барнсом Г. Флобера с представителями животного мира. Объясняется, что Дж. Барнс ведет постмодернистскую игру с читателями произведения, используя ее как прием, кодирующий созданный им текст. Геральдическая конструкция в романе «Попугай Флобера» строится на основе ядра, в качестве которого выступают фамильные гербы Г. Флобера и Дж. Барнса. К прецедентным текстам, которые необходимо учитывать в процессе перевода, следует отнести многочисленные труды Г. Флобера, его записные книжки и письма, повесть «Простая душа» (1877). При переводе подобного типа постмодернистских текстов переводчику необходимо учитывать сложность перевода аномальных фрагментов и с этой целью создавать переводческие комментарии, объясняющие их имплицитные смыслы.

Ключевые слова: *геральдическая конструкция, аномальный фрагмент, художественный текст, претекст, перевод.*

В статье исследуется понятие текстовой аномалии в геральдической конструкции интертекстуальности. Недостаточная изученность вопроса перевода аномальных фрагментов геральдической конструкции обуславливает актуальность настоящего исследования. Научная новизна статьи связана с попыткой впервые проанализировать перевод аномальных фрагментов с учетом явления прецедентности на примере оригинала романа английского постмодерниста Дж. Барнса «Попугай Флобера» (1984) [2] и русскоязычной версии его перевода, выполненного А. Борисенко и В. Сонькиным (2017). Целью статьи является исследование аномальных фрагментов, входящих в геральдическую конструкцию, в оригинале и переводе художественных текстов Дж. Барнса. Задачи статьи включают: выявление прецедентных феноменов в тексте Дж. Барнса, построение геральдической конструкции, пояснение смыслов некоторых аномальных фрагментов текста, входящих в геральдическую конструкцию.

Понятие «текстовой аномалии» впервые употребил киновед, философ, филолог Михаил Вениаминович Ямпольский в работе «Память Тиресия» (1993) [16]. Под текстовой аномалией он понимал

«такой фрагмент текста, который для своей мотивировки вынуждает читателя искать иной логики, иного объяснения, чем то, что можно извлечь из самого текста» [16, с. 61]. Аномальные фрагменты невозможно понять без учета явлений прецедентности.

Одним из ярких примеров, построенных на использовании прецедентных текстов, является творчество английского постмодерниста Джулиана Барнса. Его произведения вызывают большой интерес у читателей по всему миру и по своему сюжету ни одна книга не похожа на другую. Во многих своих произведениях Джулиан Барнс умело использует и сочетает различные постмодернистские приемы, в частности, интертекстуальность и гипертекстуальность. Термин был введен теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой в 1967 г. «Сущность явления интертекстуальности состоит в том, что смысл произведения полностью или частично формируется за счет ссылки на другой текст, который является прецедентным в рамках заданной лингвокультуры» [4, с. 131]. Через призму интертекстуальности мир проявляется как текст. С помощью интертекстуальности возникает новая реальность и новый язык культуры. Многие тексты Дж. Барнса построены с использованием данного

приема, в частности, такие работы, как «Попугай Флобера» (1984) [2], «История мира в 10 с половиной главах» (1989) [3]. В данных произведениях очевидна связь с текстами других авторов, к примеру, с текстами Ж.-П. Сартра «Идиот в семье» (1998) [11], Г. Флобера «Госпожа Бовари» (1857) [13]. Джулиан Барнс использует прием гипертекстуальности в романе «Попугай Флобера», где имеет место пародия на труды французского писателя Гюстава Флобера, а именно на произведение «Простая душа» (1877) [15]. Художественные тексты постмодернистов могут быть популярны как и у интеллигентной элиты, так и у массового читателя. Первые могут более детально понять смысл произведения, заложенный автором, разгадать коды культурно-исторических эпох, в то время как массового читателя, преимущественно, интересует лишь та информация, которая содержится на поверхности. В таких случаях постмодернистами используется прием многоуровневой организации текста. Так, например, в романе «История мира в 10 с половиной главах» претекст Всемирного потопа хорошо известен читателям, а вот претекст, связанный с картиной Теодора Жерико «Плот „Медузы“», полагаем, только тем, кто знаком с французским искусством эпохи романтизма. Также в своих работах Дж. Барнс использует так называемый жанровый и стилиевой синкретизм. «Для стилистики Джулиана Барнса характерна сознательная установка на ироническое сопоставление различных литературных стилей и жанровых форм» [6, с. 83]. К примеру, письма, памфлет, репортаж и т.д. Джулиан Барнс использует прием игры с читателем. Он «запутывает читателя, ... вовлекает его в процесс повествования, дурочит, испытывает его на понимание подтекстов, скрытых символов и аллюзий» [9, с. 504].

В художественном тексте присутствуют фрагменты, связывающие данный текст с фрагментами других текстов, которые вместе образуют так называемую геральдическую конструкцию интертекстуальности, которая позаимствована из геральдики и называется *mise en abyme*, что дословно переводится как «конструкция в виде пропасти». Французский писатель Андре Жид использовал впервые этот термин в работе «Фальшивомонетки» (1925) [5] в попытке объяснить использование особой повествовательной техники. Он сравнивает ее с геральдическим приемом, при котором уменьшенная копия произведения вкладывается в само произведение. Составными элементами интертекстуальной геральдической конструкции могут выступать смысловые ряды интертекстуальных элементов, включающие анималистические фразеологизмы, «каждый из которых характеризует главного или второстепенного персонажей» [12, с. 166]. Геральдическая конструкция интертекстуальности состоит из ядра и смысловых рядов и представляет особую сложность для перевода. Переводчику необходимо иметь широкий кругозор для того, чтобы найти

семантическое ядро, выявить элементы смыслового ряда и построить геральдическую конструкцию, а заключенные в ее компоненты имплицитные смыслы учесть в процессе перевода.

Чтобы понять смыслы аномальных фрагментов текста нужно построить геральдическую конструкцию интертекстуальности. Основу геральдической конструкции в художественном тексте Дж. Барнса «Попугай Флобера» составляют фамильные гербы Г. Флобера и Дж. Барнса. Обращает на себя внимание тот факт, что фамильные гербы обоих писателей похожи по структуре (состоят из щита, короны, шлема, намета, бурелета, нашламника, щитодержателя и традиционного для гербов венка). Более того, у обоих писателей герб имеет один и тот же девиз, а именно: «The ancient arms of Flaubert; The ancient arms of Barnes» / «Старинный герб Флоберов; Старинный герб Барнсов». Специально подчеркнем, что образ птицы составляет основу фамильных гербов как семейства Флоберов, так и семейства Барнсов. В центре щитов обоих гербов находится мифологическая птица – грифон, что усложняет геральдическую конструкцию и подтверждает важное смыслообразующее значение орнитонимов для мировосприятия и творчества обоих писателей. Если на гербе французского писателя Г. Флобера изображен грифон желтого цвета с высунутым языком, то на гербе английского постмодерниста Дж. Барнса изображен мужской вариант грифона белого цвета с алыми шипами на ногах. Таким образом, в нашем случае условное название «геральдическая» конструкция приобретает конкретный смысл, поскольку вся конструкция строится на основе геральдики, что делает возможным и даже необходимым введение новых смыслов в понятие самой геральдической конструкции, а именно геральдику как ее составную часть. Ядром геральдической конструкции становятся гербы обоих писателей и, соответственно, образ мифологической птицы, которая находится на щите герба. Обратившись к роману «Попугай Флобера» и строя лексико-семантический анималистический ряд, входящий в геральдическую конструкцию, выделяем некоторых животных, которые часто встречаются в художественном тексте. Прежде всего, это представители орнитологии: «попугай, пингвин, голубь, ворон, соловей, сорока», а также другие животные, к примеру, белый медведь, верблюд, устрица, лев, тигр, бык, дельфин, носорог, еж, ящерица. Отметим, что многочисленные орнитонимы входят в анималистический ряд и многие из них образуют аномальные фрагменты текста.

Некоторые представители животного мира сами по себе в контексте романа являются основой аномального анималистического фрагмента текста Дж. Барнса. К примеру, чтобы разгадать имплицитные смыслы аномальных фрагментов, которые включают представителей животного мира, выделим в тексте Барнса некоторые из наиболее инте-

ресных и оригинальных фрагментов, далее попробуем, соответственно, объяснить смысловое значение данных фрагментов. Так, один из наиболее важных аномальных фрагментов связан с орнитонимом попугай, который не только часто встречается в тексте, но и входит в название произведения: “When we are children, we all want to live in the country of parrots and candied dates” [17, с. 30] / «Детьми мы все хотим жить в стране попугаев и засахаренных фиников» [2, с. 79]. Полагаем, что необходимо выделить и аномальный фрагмент текста с фаунонимом медведь: “But in September 1845 Gustave firmly announces himself to be ‘a white bear’” [3, с. 26] / Но в сентябре 1845 г. Гюстав твердо заявляет, что он – «белый медведь» [3, с. 69]. Еще один весьма оригинальный аномальный фрагмент, выделенный в тексте, связан с верблюдом: “... he cannot change, he does not have a say in the matter, he is subject to the gravity of, things, that gravity ‘which makes ... the camel walk upon the sand’” [17, с. 27] / «... он не может измениться, он над этим не волен, он подвластен природному порядку вещей, „который заставляет ... верблюда – брести по пескам“» [2, с. 73]. Наконец, выделим также аномальный фрагмент, связанный с образом устрицы: “He is an oyster in its shell” [17, с. 25] / «Он – устрица в своей раковине» [3, с. 67].

Заметим, что все перечисленные аномальные фрагменты текста относятся к образу знаменитого французского писателя Г. Флобера, который сравнивается Барнсом то с попугаем, то с медведем, верблюдом и даже с устрицей. У реципиента текста возникает неожиданный, необычный образ французского писателя, который остается ему непонятен и который оказывается стилистически «занижен», поскольку все сравнения Г. Флобера с представителями животного мира обладают ироническими смыслами. Тщательное изучение трудов Дж. Барнса и Г. Флобера позволяет заключить, что созданные автором сравнения представляют собой постмодернистскую игру с читателем и требуют раскодирования с опорой на существующие претексты. Вследствие этого в геральдическую конструкцию интертекстуальности необходимо ввести также фрагменты писем Флобера, его записные книжки, а также отрывки из повести «Простая душа», которые позволяют разгадать замысел Дж. Барнса.

Для объяснения аномального фрагмента, связанного с попугаем, необходимо обратиться к письму Флобера от 11 декабря 1846 г., когда он пишет с некоторой долей иронии: «Детьми мы хотели бы жить в краю попугаев и сушеных фиников» [14]. Отметим, что в этом случае Барнс почти дословно повторяет высказывание Флобера, которое относится к его размышлениям о поре детства и содержится в его «Записных книжках». Кроме того, чтобы объяснить аномальный фрагмент, связанный с орнитонимом попугай, необходимо обратиться к тексту повести Флобера «Простая душа» и рас-

смотреть попугая как прецедентное явление. На основе этого орнитонима формируется структура художественного текста, а именно поиск попугая, точнее, чучела попугая, которое описывает как Джулиан Барнс, так и Гюстав Флобер. При этом заметим, что Гюстав Флобер в произведении «Простая душа» любовно описывает у попугая преимущественно положительные качества: «у него было зеленое тельце, розовые кончики крыльев, голубой лобик и золотистая шейка; он любил общество; начинал хохотать без удержу; они разговаривали друг с другом, у него была привычка кусать жердочку» [14]. Джулиан Барнс, напротив, описывает попугая с отрицательной стороны: «... вид такой же раздражающий»; «... насмешливое отражение в кривом зеркале»; «нахальная птица»; «нахальный и любопытный»; «коварной склонности этих птиц ...» [2]. Проанализировав тексты можно заключить, что Гюстав Флобер восхищался птицей, а Джулиан Барнс относился к ней с иронией. Для французского писателя попугай был «приветливым и простодушным, веселым», а для английского постмодерниста «нахальным и любопытным». Джулиан Барнс напоминает читателю об эпизоде из «Простой души», в котором главная героиня Фелисите сопоставляет образ попугая и голубя: «... она думает, не лучше ли изображать Святого духа не в виде голубя, как это обычно делают, а в виде попугая? Логика, бесспорно, на ее стороне: попугай и Святые духи могут говорить, а голуби – нет» [2, с. 20]. Сопоставление образов попугая и голубя подтверждает тот факт, что попугай в романе не просто птица, а потом чучело, а образ, приближенный к священному символу. Действительно, способность попугая воспроизводить звуки отмечалась как в произведении «Попугай Флобера», так и в повести «Простая душа». Важно также отметить сравнение попугая со Святым духом. Сам Барнс иронически оценивает не только способность попугаев произносить слова и звуки, подражая человеческому голосу, но и включает в текст эпизод, в котором описывает смерть Флобера от апоплексического удара в то время, когда Флоберу видится огромный попугай в образе Святого духа, тем самым трагический эпизод смерти Флобера Барнс наполняет жестким ироническим смыслом. На страницах романа Барнс напрямую сравнивает Флобера с попугаем, иронически как бы «преувеличивая» образ птицы как Святого духа и существенно «принижая» чуждость писателя Флобера, что заставляет в некотором смысле воспринимать заглавие текста не как «Попугай Флобера», а, наоборот, как «Флобер Попугая», если учитывать ту ироническую составляющую, которую вводит в свой текст Барнс. Не случайно Барнс описывает французского писателя человеком многословным, а его разговоры легковесными, его чувства и поведение странноватыми. Между тем, разгадка этого аномального фрагмента кроется как раз в «Записных книжках» Флобера,

несколько переименованных Барнсом, который, как, собственно, и принято в постмодернизме, иронизирует, скорее, не над Флобером, а над читателем и ведет с ним сложную и не всегда понятную реципиенту текстовую игру. В этом игровом контексте иронически воспринимается и трагический образ Фелисите, героини повести «Простая душа». И если в повести подчеркивается Флобером одиночество героини, отдающей свою любовь чучелу попугая Лулу, то в трактовке Барнса эта сцена, скорее, не трагична, а смешна и нелепа.

Чтобы понять причину сравнения Флобера с белым медведем, переводчику необходимо обратиться к письмам Флобера, в которых он сможет найти объяснение указанным аномальным фрагментам. В частности, сравнение Г. Флобера с белым медведем находим в письмах от 16 сентября 1845 г., когда Флобер пишет Альфреду Ле Пуатвену: «Делай как я: порви с внешним миром, живи как медведь – белый медведь» [14]. Как видим, Дж. Барнс, называя Г. Флобера «белым медведем», не учитывает контекст письма, а предложенный перевод является формальным и близким к тексту, но не объясняет, почему Барнс сравнивает Флобера с этим животным. Джулиан Барнс, используя многочисленные цитаты с лексемой медведь из писем Флобера, тем самым «формирует новый для читателя образ всемирно известного французского писателя, который будто бы напоминает медведя» [8, с. 251]. Писатель настойчиво сравнивается с медведем. Если в своих записях Флобер, описывая себя медведем, делал это с положительной иронией, то ирония постмодерниста ощущается острой и жестокой, воспринимается буквально и меняет образ французского писателя. Смысл аномального фрагмента с верблюдом, шагающим по пескам, можно разгадать, также обратившись к «Записным книжкам» Флобера, где он полусуто сравнивает самого себя с верблюдом в положительно-ироническом ключе: «Я обладаю качеством верблюдов, которых невозможно остановить, когда они идут, но и нельзя сдвинуть с места, когда они отдыхают». Объяснение аномального фрагмента, связанного с таким животным, как устрица, вновь находим в письме Флобера к Жорж Санд от 9 сентября 1869 г., где он с добродушной иронией пишет о себе: «Ну, а что до новостей, я ничего не знаю, потому что живу ... как устрица в раковине» [14].

Как видим, Барнс использует многочисленные цитаты с лексемами попугай, белый медведь, верблюд, устрица и некоторыми другими животными либо из писем, либо из «Записных книжек» Флобера. И когда переводчик внимательно изучит контексты, в которых Флобер использует анималистические сравнения, он может сделать вывод, что все перечисленные анималистические фрагменты в восприятии Флобера ироничны, но доброжелательны по отношению к нему самому. Такие частые сравнения Гюстава Флобера с представителями

животного мира подтверждают его глубокие знания о мире, его тонкое чувство юмора, его блестящий аналитический ум. В произведении «Попугай Флобера» контексты писем, как правило, опущены или приведены не полностью. В результате в тексте Барнса остались лишь отрывки из писем и «Записных книжек» Флобера, которые, безусловно, невозможно понять, если не обратиться к указанным претекстам, в данном случае к «Записным книжкам» и письмам Флобера, а также к его повести «Простая душа». Переводчики перевели аномальные фрагменты близко к тексту оригинала, однако, не создали ни сносок, ни комментариев к ним, в результате чего эти многочисленные аномальные фрагменты текста остались непонятными читателю и необъясненными переводчиками. Текст романа «Попугай Флобера» изобилует подобными аномальными фрагментами, которые можно понять только при условии обращения к прецедентным текстам для определения и «сохранения авторских интенций» [10, с. 235].

Итак, в статье был проведен анализ художественного текста Дж. Барнса «Попугай Флобера» с учетом прецедентных текстов, построена геральдическая конструкция, основанная на фамильных гербах обоих писателей, на лексико-семантических анималистических рядах, включающих орнитонимы и других представителей животного мира, а также целый ряд прецедентных текстов, которые необходимы для того, чтобы понять смыслы аномальных фрагментов. В некоторых случаях для раскодирования аномальных фрагментов текста потребуется обратиться к роману Барнса «История мира в 10 с половиной главах» и роману Флобера «Госпожа Бовари». Чтобы декодировать аномальные фрагменты текста, нам пришлось опираться на прецедентные тексты, а именно на труды Барнса и Флобера, особенное внимание было уделено письмам и «Записным книжкам» Флобера, поскольку, как оказалось, при глубоком исследовании большая часть анималистических аномальных фрагментов находит свое объяснение именно в «Записных книжках» и письмах великого французского писателя.

Таким образом, «Записные книжки» и письма становятся для переводчика ключом к пониманию романа Барнса «Попугай Флобера». Полагаем, что наличие подобных аномальных фрагментов текста требует от переводчика создания целого ряда комментариев к художественному тексту, с тем чтобы у реципиента создалось адекватное представление о смыслах, заключенных в тексте Барнса. Отсутствие таких комментариев приводит к тому, что реципиент воспринимает легкую самоиронию Флобера как жесткую сатиру с подачи Барнса, как элемент едкой пародии, высмеивающей некоторые качества характера великого французского писателя с опорой на представителей животного мира, что, безусловно, является элементом постмодернистской игры писателя Барнса с читателем и тре-

бует от переводчика необходимости разгадать намерение автора с тем, чтобы сохранить достойный имидж всемирно известного французского писателя Гюстава Флобера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас А. З. Вторичная репрезентация текста в тексте: mise en ebutе // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. №56. С. 77–87.
2. Барнс Дж. Попугай Флобера: роман / пер. с англ. А. Борисенко, В. Сонькина. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 320 с.
3. Барнс Дж. История мира в 10 с половиной главах: роман / пер. с англ. В. Бабкова. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 480 с.
4. Воронцова И. А. Прецедентные феномены в художественном тексте: проблема интерпретации и перевода (на мат-ле романов Дж. Фаулза «Коллекционер» и «Любовница французского лейтенанта») // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. №3. 2015. С. 131–136.
5. Жид А. Фальшивомонетки / Избранные произведения. М.: «Панорама», 1993. URL: http://az.lib.ru/z/zhid_a/text_1925_les_faux-monnaieurs.shtml
6. Киреева Н. В. Постмодернизм в зарубежной литературе: Учебный комплекс для студентов-филологов. М.: Флинта: Наука, 2004. 216 с.
7. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427–457.
8. Морозкина Е. А., Исакова Э. В. Перевод «аномальных фрагментов текста», содержащих лексическую единицу «bear» (на мат-ле художественных текстов Дж. Барнса // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: мат-лы IV Всероссийской научно-практ. конф. (г. Уфа, 20 декабря 2018 г.) / отв. ред. Р. А. Газизов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 247–252.
9. Морозкина Е. А., Исакова Э. В. Комментарий в оригинале и переводе прецедентных текстов // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. №2. С. 503–508.
10. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. «Текстовая аномалия» как основа интертекстуальной геральдической конструкции // Вестник БашГУ. 2018. Т. 23. №1. С. 233–237.
11. Сартр Ж.-П. Идиот в семье. Гюстав Флобер от 1821 до 1857 г. / пер. Е. Плеханов. Спб.: изд-во «Алетейя». 648 с.
12. Харьковская Ю. В. Геральдическая конструкция интертекстуальности в аспекте перевода // Грамота, 2016. №11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 165–168.
13. Флобер Г. Госпожа Бовари / пер. с фр. Н. Любимов. М.: Художественная литература, 1981. URL: <http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/bovary.txt>
14. Флобер Г. Письма 1830–1880. URL: <http://flobert.narod.ru/flaubert/letters.htm>
15. Флобер Г. Повести. Лексикон прописных истин. М.: Художественная литература, 1989. URL: <http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/dusha.txt>
16. Ямпольский М. Б. Память Тиресия. М.: РИК «Культура», 1993. 464 с. URL: https://dnevkin.ru/library_yampolsky-tiresiy_ogl.html
17. Barnes J. Flaubert's parrot. London: Jonathan Cape, 1984. 190 p.
18. Barnes J. A history of the World in 10-1/2 Chapters, Vintage. 1990. URL: <https://fullenglishbooks.com.cutestat.com/>
19. Flaubert G. Un cœur simple. URL: <https://www.weblitera.com/book/?id=223&lng=4&ch=1&l=ru>

Поступила в редакцию 10.05.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.35

**TRANSLATION OF ANOMALOUS FRAGMENTS OF HERALDIC
CONSTRUCTION IN THE TEXT “FLAUBERT’S PARROT”
BY J. BARNES TAKING INTO ACCOUNT PRECEDENT PHENOMENA**

© E. V. Iskhakova

*Bashkir State University
19 Kommunisticheskaya Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (927) 332 66 51.

Email: ishakova.eli@yandex.ru

In the article, the anomalous fragments within the heraldic structure of intertextuality are studied. The author of the article analyzes animalistic anomalous fragments of the heraldic structure in the novel “Flaubert’s Parrot” (1984) by English postmodernist Julian Barnes and in its Russian-language translation made by A. Borisenko and V. Sonkin in 2017. The author of the article proves that for the translation of anomalous fragments it is necessary to rely on the pretexts that reveal the implicit meanings inserted into the anomalous fragments of the heraldic structure. Animalistic anomalous rows are created within the heraldic structure, which includes the names of animals that are mentioned in the literary text. In the article, representatives of the animal world are mentioned, which themselves are the basis of animalistic anomalous fragments, in particular, parrot, bear, camel, and oyster. All these anomalous fragments are connected to some extent with the image of the famous French writer G. Flaubert. An attempt is made to understand the reason of J. Barnes for comparing G. Flaubert with representatives of the animal world. It is explained that J. Barnes is playing a game with the recipients of the text, using it as a means that encodes the text he created. The heraldic construction in the novel “Flaubert’s Parrot” is based on the core, which is represented by the family arms of G. Flaubert and J. Barnes. The precedent texts that must be taken into account in the translation process include the numerous works of G. Flaubert, such as his notebooks and letters and the story “A Simple Heart” (1877). While translating this type of postmodern text, the translator should take into account the complexity of translating the anomalous fragments and create translation comments that explain the implicit meaning of such fragments of the text.

Keywords: heraldic structure, anomalous fragment, literary text, pretext, translation.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Atlas A. Z. *Izvestiya Rossiiskogo gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena*. 2008. No. 56. Pp. 77–87.
2. Barnes J. *Popugai Flobera: roman [Flaubert’s parrot: novel] / per. s angl. A. Borisenko, V. Son’kina*. Moscow: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017.
3. Barnes J. *Istoriya mira v 10 s polovinoi glavakh: roman [A history of the world in 10 1/2 chapters: novel] / per. s angl. V. Babkova*. Moscow: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017.
4. Vorontsova I. A. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. No. 3. 2015. Pp. 131–136.
5. Gide A. *Fal’shivomonetchiki / Izbrannye proizvedeniya*. Moscow: «Panorama», 1993. URL: http://az.lib.ru/z/zhid_a/text_1925_les_faux-monnayeurs.shtml
6. Kireeva N. V. *Postmodernizm v zarubezhnoi literature: Uchebnyi kompleks dlya studentov-filologov [Postmodernism in foreign literature: Educational complex for students of philology]*. Moscow: Flinta: Nauka, 2004.
7. Kristeva, Yu. *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k post-strukturalizmu / per. s frants., sost., vstup. st. G. K. Kosikova*. Moscow: IG Progress, 2000. Pp. 427–457.
8. Morozkina E. A., Iskhakova E. V. *Yazykovye edinitzy v svete sovremennykh nauchnykh paradigm: mat-ly IV Vserossiiskoi nauchno-prakt. konf. (g. Ufa, 20 dekabrya 2018 g.)*. Ed. R. A. Gazizov. Ufa: RITs BashGU, 2018. Pp. 247–252.
9. Morozkina E. A., Iskhakova E. V. *Vestnik BashGU*. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 503–508.
10. Morozkina E. A., Khar’kova Yu. V. *Vestnik BashGU*. 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 233–237.
11. Sartre J.-P. *Idiot v sem’e. Gyustav Flober ot 1821 do 1857 g. [The family idiot. Gustave Flaubert, 1821–1857] / per. E. Plekhanov*. Spb.: izd-vo «Aleteiya».
12. Khar’kova Yu. V. *Gramota*, 2016. No. 11(65): v 3-kh ch. Pt. 1. Pp. 165–168.

13. Flaubert G. Gospozha Bovari [Madame Bovary] / per. s fr. N. Lyubimov. M: Khudozhestvennaya literatura, 1981. URL: <http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/bovary.txt>
14. Flaubert G. Pis'ma 1830–1880. URL: <http://flobet.narod.ru/flaubert/letters.htm>
15. Flaubert G. Povesti. Leksikon propisnykh istin [Novels. Dictionary of received ideas]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1989. URL: <http://lib.ru/INPROZ/FLOBER/dusha.txt>
16. Iampolski M. B. Pamyat' Tiresiya [The memory of Tiresias]. Moscow: RIK «Kul'tura», 1993. 464 pp. URL: https://dnevkin.ru/librariya_yampolsky-tiresiy_ogl.html
17. Barnes J. Flaubert's parrot. London: Jonathan Cape, 1984.
18. Barnes J. A history of the World in 10-1/2 Chapters, Vintage. 1990. URL: <https://fullenglishbooks.com.cutestat.com/>
19. Flaubert G. Un cœur simple. URL: <https://www.weblitera.com/book/?id=223&lng=4&ch=1&l=ru>

Received 10.05.2020.